

КОРОЛЕВСКАЯ НАГРАДА

МИЛА ДРИМ

Мила Дрим

Королевская награда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68455939

ISBN 9785005920126

Аннотация

В одночасье я лишилась всего. Мой отец убит, замок – как награда – отдан чужому человеку. А я, Розалинда, стала всего лишь узницей рыцаря. Мужчины, про которого говорят, что он потерял свою душу в Крестовом походе. Я боюсь его. Но только рядом с ним я в безопасности.

Содержание

КОРОЛЕВСКАЯ НАГРАДА	5
ГЛАВА ПЕРВАЯ	6
ГЛАВА ВТОРАЯ	11
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	16
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	22
ГЛАВА ПЯТАЯ	28
ГЛАВА ШЕСТАЯ	34
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	39
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	45
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	50
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	55
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ	61
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ	66
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ	72
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ	79
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Королевская награда

Мила Дрим

© Мила Дрим, 2022

ISBN 978-5-0059-2012-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КОРОЛЕВСКАЯ НАГРАДА

«Один человек из тысячи может быть чистым; женщина – никогда». (Святой Григорий Чудотворец)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Средневековье

– Виновна!

Голос судьи на короткий миг оглушает меня, и я перестаю слышать. В глазах темнеет, а горло сдавливает от ужаса. Мне тяжело дышать. Возможно еще и потому, что эту ночь я провела в темнице, а там такой сырой воздух, что грудь все ноет от него.

Я, Розалинда, дочь знатного лорда, провела эту ночь в темнице.

Меня обвинили в том, чего я не совершала.

Порывистый ветер хватает меня за юбку платья, а после – заставляет петлю виселицы зашевелиться.

Она словно живая.

Страшная змея, ожидающая меня в свои смертельные объятия.

Приговор вынесен. Я виновна.

Я не ждала милосердия от людей.

Но я надеялась на Милость Божию.

Быть может, смерть и станет этой Милостью для меня? Но мне страшно. Я не хочу умирать, хотя почти каждый день так или иначе сталкиваюсь с ней.

В том мире, где я живу, все решается очень быстро. Утром

ты жив, а вечером можешь быть повержен вражеской рукой или задавлен обвалившейся стеной...

Меня же ожидает другая смерть.

Позорная смерть.

Смерть для убийцы своего отца.

Я кошусь на виселицу. Помост мне видится невероятно высоким. Смогу ли я взобраться на него, не обнажив свои икры, и тем самым не опозорить себя? Даже сейчас я думаю об этом.

Увы, на мне нет даже чулок, и я опасаюсь, что кто-либо увидит мои голые ноги. Я одета лишь в поношенное платье из грубой ткани, в которое меня вырядила мачеха.

Она не хотела, чтобы мой красивый наряд потерял свой вид в темнице.

Но, определенно, мачеха желает видеть меня висящей на виселице.

Я обвожу медленным взглядом толпу зевак, встречаю знакомые лица.

Беззубый Джо, потерявший этим летом жену и ребенка во время родов, стоит и ковыряет в носу. Долговязый, невероятно худой Уилл, наш пастух, смотрит на виселицу с полуоткрытым ртом. Малышка Сью – её золотыми кудрями играет холодный ветер. Зачем мать, Мэри, привела её на мою казнь?

Я не хочу, чтобы детские глаза видели это страшное зрелище. Но, кажется, для Мэри это неважно. Она, прижимая

к себе дочку, что-то шепчет ей на ухо, и девочка улыбается.

Мне хочется плакать от этой улыбки.

В следующий миг я встречаюсь со взглядом мачехи. На её лице – скорбное выражение, и сегодня она, изменяя своим вкусам, выбрала непривычно темную и скромную одежду, которая, впрочем, не умаляет её красоты.

Безупречно белая кожа, густые, золотистые локоны, зеленые глаза и губы словно маковый цвет – немудрено, что мой отец однажды потерял голову при виде этой женщины.

В отличие от него, я не прельстилась красотой мачехи. Мне было достаточно увидеть, с какой жестокостью она затоптала котенка, забравшегося на её одежду, чтобы понять – эта женщина – страшный человек.

Мелинда – имя мачехи – как нельзя кстати подходит ей.

Черная, темная змея – вот кто она.

Жаль, что отец так и не понял этого.

Мелинда смотрит на меня. Губы её дрожат. Все думают, что от сдерживаемых рыданий, но я уверена – мачеха пытается удержать триумфальную улыбку.

Она победила.

Я, единственная наследница барона, своего отца, буду повешена, а замок и прилегающие к нему земли, отойдут Мелинде.

От понимания несправедливости в моей груди разгорается пожар. Он тут же тухнет, когда двое стражников грубо подталкивают меня вперед, в сторону виселицы.

Я не могу идти. Ноги не слушаются меня, тело отказывается сдвинуться с места. Сердце стучит так быстро, что мне становится дурно. Тошнота подкатывает ко мне, а голова кружится еще сильнее. Мне холодно так, что сводит пальцы.

Но разве стражников это волнует?

Шериф кричит что-то грубое. Меня снова толкают вперед. Я спотыкаюсь, но, слава Богу, не падаю. Закусив до крови нижнюю губу, заставляю свои ноги шевелиться. Лишь ощутив во рту солоноватый вкус, перестаю терзать себя.

Но легче от этого не становится.

Со всех сторон сыплются проклятия. Каждое слово достигает своей цели. Сердце пронизывается раскаленными иглами.

Я не хочу, чтобы люди так думали обо мне.

Я не виновна.

Мои губы беззвучно повторяют эти слова.

Я не виновна.

Тоже самое я говорила вчера.

Но никто не стал слушать меня.

Карканье ворона над моей головой отвлекает от горьких мыслей. Птица, взобравшись на шест, водит головой и щелкает огромным клювом. Совсем скоро ему будет чем полакомиться.

Я подхожу к помосту, и снова не могу двигаться. Все мое существо противится тому, чтобы идти на смерть. Страх охватывает мое сердце, и я невольно оборачиваюсь назад

в поисках поддержки, но вижу там лишь равнодушные.

Как быстро люди изменили мнение обо мне!

Я резко отворачиваюсь и принуждаю себя подняться на помост. Деревянные половицы скорбно скрипят под моими ногами. Я останавливаюсь.

– Приступайте! – шериф зло смотрит на меня, хотя я никогда не была груба с ним. Я пытаюсь оправдать его, их всех, но не могу.

Внезапно, какое-то оживление, заставляет всех обернуться и посмотреть вперед. Я – не исключение. До слуха доносится цоканье копыт и мужские голоса. Один из них, гортанный, громкий, разрезает холодный воздух.

– Именем короля!

ГЛАВА ВТОРАЯ

– Именем короля, все земли, принадлежащие барону Уильяму Клиффорду, переданы во владение Ральфа де Грея, 1 графа Кент!

Я слышу эти слова отчетливо.

Я различаю каждое слово, и властный тон, которым пропитана речь мужчины.

Но я с трудом понимаю смысл услышанного.

Всё мое естество противится этим словам.

Среди толпы проносится гул, и все собравшиеся приходят в хаотичное движение. Краем глаза я замечаю, как мачеха прижимает к губам дрожащие пальцы. Кажется, впервые ей могут понадобиться нюхательные соли. Мелинда бледна и напугана.

Я смотрю дальше и замираю от страха.

На гнедом коне появляется всадник. Его серебристо-белые волосы откинуты назад и доходят ему до широких плеч, отчего я могу без труда разглядеть его лицо.

Холодное.

Отстраненное.

Полное презрения ко всем.

И одновременно полное величия.

Если это мой ангел смерти, то, без сомнения, Господь наделил его суровой красотой.

Он приближается. Смотрит поверх голов. Рука, затянутая в латную перчатку, тянет узду, и конь, выпуская в холодный воздух облачка пара, недовольно фыркает.

Не сразу я понимаю, что всадник – рыцарь. Не сразу я замечаю, что вместе с ним еще шестеро всадников. Все они закованы в доспехи. Воины останавливаются по бокам от рыцаря с серо-белыми волосами, а он начинает говорить.

– Я – лорд Ральф де Грей, 1 граф Кент, вступаю в свои права. Отныне ваш господин – я. Я- ваш закон, защитник и судья.

От того, как он говорит, меня начинает трясти. Что-то в его голосе – возможно, сила, вызывают в моей душе трепет. Так трепещет птица, пойманная в силки.

За минуты до гибели.

Я сглатываю и ощущаю боль в горле. Я не пила больше суток и проплакала всю ночь. Как же мне хочется сделать хотя бы один глоток воды! Но еще больше я желаю, чтобы все это закончилось.

Я вижу, как Мелинда в сопровождении своих служанок, направляется в сторону нового хозяина земель. Земель, которые она так хотела заполучить себе. Я ощущаю злорадство в груди. Удивляюсь собственным чувствам, но ничего не могу поделать с собой.

Она заслужила это.

– Что здесь происходит? – властно вопрошает новый лорд. Его голос звучит как удар хлыста.

Мою грудь сдавливает от страха.

Отец нередко ругался, но никогда не пугал меня. А этот человек... Судя по лицам зевак, это чувство испытываю не я одна.

Они боятся. Новый хозяин – новые законы. Особенно учитывая то, что на троне теперь новый король. А значит, все изменилось...

Если бы отец дожил до этого дня, чтобы с ним стало? Выдержал ли бы он приказ короля?

Сердце обжигает от горечи, и я вовремя вспоминаю, что я – Розалинда, дочь барона Уильяма де Клифорда, его единственное дитя. Это придает мне сил.

Я вздергиваю подбородок и расправляю плечи. Пусть смерть моя недалеко, но гордость останется со мной до конца.

– Казнь, милорд, – вперед выступает шериф. Судя по его позеленевшему лицу, его вот-вот вывернет от страха перед новым господином.

Ральф де Грей переводит на меня свой взор. Хоть между нами осязаемое расстояние, я замечаю какой удивительный оттенок у его глаз.

Будто драгоценный янтарь.

Но теплый цвет глаз не делает взгляд графа теплым.

Он пристально смотрит на меня, и я чувствую, как начинают дрожать мои колени. Я гляжу на него, и благодарение Господу, что мне хватает сил не отвести взор в сторону.

– В чем обвиняется эта девица?

От очередного вопроса рыцаря, к моим щекам приливает румянец.

Смушение и стыд.

Я не просто – девица.

Я – леди Розалинда.

Но как он понял, что я – незамужняя девушка?

Ответ шерифа отвлекает меня от дальнейших размышлений.

– Она убила своего отца, барона Уильяма Клиффорда, милорд.

Шериф склоняет голову перед своим новым господином. Я замечаю, как трясется нижняя губа шерифа. Он все еще боится.

– Барона Клиффорда? – тот самый властный голос заглушает наглое карканье ворона. Птица, наконец, умолкает и вопрошающе, словно ожидая решения, смотрит на графа Ральфа.

– Именно так, милорд.

– Каким образом?

На лице шерифа изумление. Я наблюдаю за ним, и делаю предположение, что он просто выбит из себя этим вопросом.

Прежде никто не сомневался в его словах.

А в вопросе графа ощущалось сомнение.

Неужели это – моё спасение?

Шериф начинает что-то сбивчиво говорить, но я уже

не слышу его. Семя надежды так быстро прорастает в моем сердце, а в ушах столь громко стучит, что я не обращаю внимание ни на что другое, кроме этого яркого чувства.

Лишь когда кто-то из стражей срезает с моих запястий веревку, и руки безвольно падают вдоль тела, до меня начинает доходить смысл происходящего.

Неужели?

Я снова вижу лицо лорда Ральфа.

Он, все еще верхом на коне, стоит в нескольких шагах от помоста, и наши глаза находятся почти на одном уровне.

Не сводя с моего лица взора, рыцарь громогласно сообщает:

– Леди Розалинда, дочь барона Уильяма де Клифорда, твоя казнь откладывается.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Толпа гудит от услышанного.

Гудит и в моей голове.

Я смотрю на лорда Ральфа и не могу поверить, что сказанное им – касается меня.

Облегчение переплетается вместе с сомнениями. Надежда быть оправданной и страх, что это не случится, терзают мою душу.

Она бьется меж ребер, и я чувствую тупую боль.

Лишь испуганный крик приводит меня в чувства. Я поворачиваюсь на него, и вижу, как Мелинда падает в обморок. Её служанки, а так же некоторые из прислуги, бросаются ей на помощь.

В моей груди все больше разгорается презрение к этой женщине. Видимо, все это отражается на моем лице, потому что когда я вновь сталкиваюсь взглядом с лордом Ральфом, я вижу, каким холодом наполняются его глаза.

– Сопроводите леди Розалинду в её покои, – приказывает он.

Стража тот час подступает с обеих сторон, но лорд властно взмахивает рукой и добавляет:

– Не вы. Мои люди.

Следом двое его воинов спрыгивают с коней и подходят к помосту, на котором я по-прежнему все еще стою. Лорд

Ральф кивает головой, и я понимаю, что это – приказ мне.

Осторожно, ибо ноги уже совсем ослабли, иду в сторону ступеней. Половицы под моими стопами все так же скрипят, но звук их мне уже не кажется скорбным. Скорее – предостерегающим.

Затаив дыхание, спускаюсь на первую ступень. Прислушиваюсь к себе. Хотя ноги и трясутся, но все еще держат меня. Я преодолеваю остальные ступени и оказываюсь меж двух рыцарей.

Они огромные. И смотрят почти так же сурово, как их господин.

Рядом с ними я ощущаю себя ребенком.

Хотя я уже давно не ребенок.

Я – девушка, которую давно пора было выдать замуж.

Последний год отец частенько твердил об этом.

Мой покойный отец. От этой мысли к глазам подступают слезы. Сердце ноет от тоски и ощущения утраты.

Мне даже не позволили взглянуть на него! Сразу же уволок в темницу. Я кричала, я умоляла дать мне посмотреть на моего отца, но никто будто не слышал меня.

Я иду в сторону главной башни и ощущаю на своей спине осуждающие взгляды толпы. Мне хочется снова обернуться и крикнуть, что я не виновна, но понимаю, что это ничего не изменит.

Ветер становится порывистее. Он нагло хватается меня за голые щиколотки. Кусает за игры, и кожа жжет так, буд-

то я обожглась. Я все время придерживаю ладонями юбку, все так же боюсь, что ветер обнажит мои ноги. Одна только мысль об этом – и стыд обдаёт меня своим удушливым дыханием.

Впереди – приставная деревянная лестница, по которой мне предстоит взобраться в главную башню. Это неудобно и требует внимательности, но подобная конструкция – необходимость безопасности для всех тех, кто живет здесь.

Отец говорил, что в случае нападения лестница сбрасывается, дабы враги не смогли проникнуть внутрь.

Благодарение Господу, за свои недолгие годы я ни разу не сталкивалась с осадой замка, но до меня доносились слухи про соседние земли, и какие бесчинства творились с людьми.

От этих рассказов по коже бежит мороз.

Когда деревянная лестница оказывается позади, я делаю шаг в темноту. Некоторое время мои глаза пытаются привыкнуть к полутьме в башне. Узкие, маленькие оконца впускают внутрь лишь немного солнечных лучей, и потому здесь всегда мрачно.

Впереди – узкая винтовая лестница, которую тоже необходимо преодолеть. Сырость щекочет мне горло, и из моей груди вырывается кашель. Я кашляю столь долго, что у меня кружится голова.

Я заставляю себя идти.

В поисках опоры я прикасаюсь ладонью к стене. Камень приятно царапает мою кожу и будто напоминает мне, что я

всё ещё жива.

Каждая ступень дается мне с трудом.

Когда я оказываюсь на нужном этаже, то чувствую, как по моей спине стекает пот.

Я устала. Я хочу пить и есть.

Но еще больше – справедливости.

Ноги едва держат меня, когда я останавливаюсь возле двери моей комнаты. Один из воинов, что сопровождает меня, рывком открывает дверь и проходит внутрь. Его быстрые, громкие шаги отдают глухими ударами в моей голове. Мне хочется попросить рыцаря, чтобы он перестал шуметь, но вместо этого я лишь до скрипа в зубах, сжимаю челюсти.

– Леди Розалинда, – обращается он ко мне, – вы можете пройти.

Еще два дня назад мне не нужно было разрешение для того, что пройти в свою комнату. Теперь же все изменилось. Я киваю головой и захожу в спальню. Дверь за мной закрывается и я облегченно выдыхаю.

Сейчас мне хочется побыть одной.

Обвожу медленным взглядом свою спальню. Комнату, в которой я выросла. На полу валяются мои шерстяные шали, все сундуки открыты, и часть одежды вывалена наружу. Я с сожалением смотрю на свое платье цвета василька – оно безнадежно испорчено, потому как на его юбке масляные пятна.

Я тяжело вздыхаю и присаживаюсь на край кровати.

Все это сделали те, кто искал у меня доказательство того, что именно я убила своего отца.

И они нашли его.

Только я вот не убивала.

По коридору раздаются тяжелые, уверенные шаги.

Так может ходить только хозяин. От понимания этого мне становится не по себе. В тот момент, когда я перевожу взор в сторону двери, раздается стук.

Я хотела бы промолчать.

Я устала и ощущаю себя слабой.

Но не имею права проявиться трусливой.

– Да! – отвечаю и поражаюсь, каким хриплым мне кажется собственный голос.

Дверь распаивается, и я вижу высокую мужскую фигуру. Серо-белые волосы бросаются мне в глаза, и я невольно поднимаю взгляд на лицо рыцаря.

На меня смотрят властные, пронзительные глаза цвета драгоценного янтаря. От силы этого взгляда я снова чувствую страх, но вовремя напоминаю себе, что самое ужасное – быть трусливой и слабой.

Лорд Ральф решительно направляется в мою сторону, и я приказываю себе подняться на ноги.

Каждый его шаг отдает болезненным ударом в моём сердце. Взгляд лорда пронизывает меня сквозь, но я изо всех сил стараюсь не показать насколько я напугана.

– Я здесь, чтобы допросить тебя, – холодно сообщает мне

рыцарь.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

От заявления лорда Ральфа мои колени снова начинают дрожать. Как же хорошо, что на мне длинное платье и это незаметно! Или заметно? Я опускаю взор вниз, на свои ноги, чтобы убедиться в этом.

– Смотри на меня, когда я говорю с тобой, – властно приказывает рыцарь.

Я вздрагиваю от его тона. Он кажется мне еще более злым, чем там, во дворе замка. Подчиняюсь приказу и устремляю взор на лицо мужчины.

Некоторое время он просто смотрит на меня и сохраняет молчание. Янтарные глаза бесстрастно изучают моё лицо. Видит Бог, ровно стоять, не отводя взгляда – сущее испытание для меня. Я держусь изо всех сил и напоминаю себе.

Я не трусливая.

Я – леди Розалинда.

Взгляд графа в который раз поражает меня своей силой, а еще – пугающим ощущением, будто стоящий напротив человек разглядывает не моё лицо, а душу.

– Садись напротив и расскажи, что случилось, – говорит он. На короткий миг рыцарь отворачивается, и я перевожу дух. Слышится грохот – граф закрывает один из моих сундуков и следом садится на него. Хорошо, что он надежно сделан, иначе бы просто разломался от его веса.

Я медленно опускаюсь на край кровати. Спешно одергиваю юбку так, чтобы под ней скрылись и мои босые стопы. Вдыхаю полной грудью, и только теперь замечаю, как же приятно – в отличие от темницы – пахнет в моей спальне!

Не зря я собирала и раскладывала по углам полынь с мятой.

Мои мысли хоть и неуместны, но отвлекают меня от переживаний. Я немного успокаиваюсь, как раз вовремя, потому как лорд Ральф обращается ко мне:

– Я хочу, чтобы ты рассказала мне, почему тебя обвинили в убийстве твоего отца.

Его настойчивость удивляет меня. И одновременно надежда – та самая надежда, что успела прорасти в моей груди – шепчет мне, что не все еще потеряно, и эта настойчивость очень нужна.

– Они нашли в моей комнате бутылек с ядом, – мой язык еле шевелится, когда я говорю это.

Озвучить вслух – будто сознаться в том, что ты причастна к этому.

– Кто – они? – не сводя с меня пристального взора, спрашивает лорд.

– Моя мачеха – Мелинда, и слуги.

Лорд чуть сощуривает глаза, и от того его взгляд кажется еще острее. Кончики моих пальцев подрагивают, и я хватаюсь за плотную ткань платья. Я догадываюсь, каким будет следующий вопрос, и от того мне становится тревожно.

Воздух застревает посредине горла, когда рыцарь вопрошает:

– А где была ты?

Мои ресницы дрожат. Мне хочется сомкнуть веки, лишь бы не видеть этот пронзительный взгляд, и то каким он станет, когда я отвечу на этот вопрос.

– Меня перехватили у ворот, – говорю и не узнаю свой слабый голос.

И снова тишина.

Лорд окидывает меня взглядом. Наверное, так смотрят на незначительную букашку, хотя я мало что понимаю в мужских взглядах. Единственный мужчина, с которым я общалась – был мой отец. Слуги и жители мужского пола – все они являлись для меня безликими тенями.

– Что ты там делала?

От этого вопроса мне становится дурно. Если я скажу, как есть – поверит ли мне граф? А если не поверит, то... Перед глазами мелькает картина с виселицей-змеёй, и я чувствую, как моё горло сдавливает так, будто на него уже накинули петлю.

Несколько раз сглатываю. Вдыхаю. Набравшись мужества, отвечаю:

– Я хотела убежать.

– Что стало причиной этому?

Лорд чуть наклоняется вперед, и хотя между нами по-прежнему приличное расстояние, я отклоняюсь назад и едва

не опрокидываюсь на кровать. Стыд обжигает мои щеки румянцем. Лицо так горит, что хочется умыть его колодезной водой.

– Я жду, – напоминает о своем присутствии рыцарь (разве возможно забыть, что он здесь?).

– Я поссорилась с отцом.

Говоря это, я вспоминаю тот вечер. В груди поднимается горечь, а в ушах звенят отцовские слова.

«Ты не можешь проходить вечно в девицах»!

«Ты подчинишься»!

Прежде отец не говорил со мной так грубо. Даже сейчас эти воспоминания пробуждают в сердце боль и обиду.

– Ты поссорилась с отцом, – выделяя каждое слово интонацией, повторил мужчина. – Что стало причиной вашей ссоры?

– Он настаивал на том, чтобы я вышла замуж за барона Марвина.

Мне трудно говорить об этом. Хотя бы потому что передо мной – мужчина, и ему не понять, каково это – быть женщиной в нашем суровом мире. Мире, где за тебя решают – чьей женой стать.

– Ты не захотела этого, – озвучивает свои мысли граф, и я киваю головой.

Следом мужчина задает очередной вопрос:

– Почему же? В твоем возрасте другие женщины имеют уже несколько детей.

Я еще больше краснею от его слов. Кончик моего носа зудит, и я еле сдерживаюсь, чтобы не почесать его – и тем самым в глазах лорда – не выглядеть невоспитанной девицей.

– Барон Марвин – пьяница, – отвечаю и вижу, как левый уголок губ мужчины дергается.

Что это? Попытка улыбнуться? Или ядовитая усмешка?

Мне трудно понимать этого человека.

– Редкий мужчина не пьет. Твой отец, вероятно, тоже не исключение. По пути наверх я заглянул в склад и обнаружил там не одну бочку с элем, – произносит лорд.

Я молчу, потому что лорд Ральф прав – регулярно, и отец, и его воины, за ужином выпивали эль. Для них этот напиток был что для меня – вода. Такая же ежедневная необходимость.

– Так дело в этом? – рыцарь выжидающе смотрит на меня.

– Не только, – я сглатываю, – Марвин – старый и уродливый. Я не хочу выходить замуж за него. Отец настаивал весь год, но в тот день словно сорвался с цепи. Мы поругались, и я сказала, что он стал для меня словно враг.

– Ты назвала отца врагом?

– Я сказала – что он стал мне словно врагом, – мой голос дрожит от обиды и боли.

– Кто-нибудь слышал ваш разговор? – лорд Ральф смотрит на меня спокойно, но моя душа трепещет под его взглядом. Я чувствую, что за внешним спокойствием что-то скрывается.

– Да, слышали. Мы говорили в зале, после ужина... Там была Мелинда и слуги.

Я умолкаю и понимаю, что все – против меня.

Столько свидетелей моих слов, брошенных в сердцах!

Смотрю в янтарные глаза и догадываюсь, что, верно, лорд тоже думает о том, что всё указывает на мою виновность.

Внезапно рыцарь поднимается на ноги. Теперь – он словно огромная гора нависает надо мной. Я запрокидываю голову и смотрю на его холодное лицо. Что он скажет? Что он решит?

ГЛАВА ПЯТАЯ

– Оставайся в своих покоях.

Голос лорда Ральфа отдает надменностью.

Или мне это кажется?

Я смотрю на него, и не понимаю, что все это значит.

Видимо, выражение моего лица говорит за меня, потому как рыцарь добавляет:

– До тех пор пока я не узнаю всей правды, ты, леди Розалинда, будешь находиться под стражей.

Мое сердце падает куда-то вниз.

В словах лорда нет ничего хорошего для меня.

Он не верит мне... Я хмурюсь и тяжело вздыхаю.

Мне трудно признавать это, но сейчас я, кажется, понимаю приказ графа. Будь я на его месте и окажись в такой ситуации, то тоже бы не спешила с решением и не доверяла бы никому.

Разница заключается лишь в том, что он – мужчина, а я – женщина. И слово мужчины в нашем мире весит куда больше. И, быть может, в глазах лорда Ральфа я не заслуживаю доверия лишь потому что являюсь женщиной.

Интересно, останется ли он при своем мнении после беседы с Мелиндой? Её сладкие речи – как голос сирены – способны лишить разума не одного мужчину.

Сама думаю об этом, и чувствую, как в груди разгорается

страстное желание, чтобы стоящий напротив рыцарь, устоял перед чарами моей мачехи.

– Как прикажете, – киваю головой и чуть вздергиваю подбородок, чтобы мои слова не воспринялись как согласие безвольной рабыни.

Лорд Ральф направляется к двери и на ходу бросает:

– Велю, чтобы тебе принесли воды.

Он открывает дверь, оборачивается и смотрит на меня. Следом раздается:

– Чтобы ты помылась.

Дверь с треском закрывается, и я чувствую, как проваливаюсь в пучину из стыда и гнева. Мои щеки пылают, грудь щиплет, а горло обдает обжигающей жаждой.

Чтобы я помылась!

Мне дурно от понимания того, что я могу плохо пахнуть. Но это, вероятно, именно так. Ночь в темнице кого угодно наполнит вонью.

Гнев мой горячей волной разливается по телу. Я подскакиваю и начинаю бесцельно ходить по комнате. Шелковистый мех приятно ласкает босые стопы, холодный каменный пол, что местами попадаете мне, злобно кусает за пятки.

Я обвожу спальню взглядом.

Какой бардак!

Возмущение и злость на того, кто это сотворил, заставляют меня приняться за уборку. Я, удивляясь собственной энергичности, действую решительно. Перебираю вещи,

часть складываю в сундук. Снова замечая свое любимое васьковское платье. Уродливое пятно режет мне глаза. Сгребая платье и швыряю подальше – лишь бы не видеть его!

Всё здесь напоминает мне о том, что я нахожусь под стражей.

Внезапно та сила, что мгновениями ранее бушевала во мне, начинает блекнуть. Я устало опускаюсь прямо на пол. Запрокидываю голову и устремляю взгляд в высокий, каменный потолок.

Я чувствую себя такой маленькой! Такой незначительной! И не способный ни на что влиять...

Мне так хочется, чтобы кто-нибудь пожалел меня и услышал все мои переживания! Хоть один человек! Потому что так сложно носить в себе эту боль! Невыносимо трудно делать вид, что ты сильная...

Мои глаза обжигают подступившие слезы. Я всхлипываю и прислушиваюсь к шагам за дверью. Нежели так быстро прогрели воду?

Следом раздается женский голос. Это Мелинда.

Что ей нужно?

Я торопливо поднимаюсь на ноги. Смахиваю с ресниц слезинки и распрямляю плечи. Мой взгляд обращен в сторону двери. Я не позволю мачехе застать меня врасплох.

Я жду. Но она не заходит.

Почему же?

Слышу голоса, но не разбираю о чем идет речь.

Тогда я подхожу к двери. Нет, я не хочу открыть её. Просто услышать о чем спорит Мелинда. Вряд ли она пришла сюда, чтобы вызволить меня. Скорее в очередной раз напомнить мне, что я – отцеубийца.

– Вам запрещено навещать леди Розалинду, – сообщает мужской голос (видимо, это один из стражей, что сопровождал меня наверх).

– Я – хозяйка этого замка!

Голос Мелинды дрожит от возмущения. Я живо представляю её лицо. Наверняка, оно снова покрылось красными пятнами.

– Единственный, кто владеет этим замком и этими землями – мой господин, лорд Ральф. Я подчиняюсь только его приказам, – строго отвечает рыцарь. – Вам лучше уйти, леди Мелинда.

От услышанного мои губы расплываются в улыбке. Я так и вижу в воображении теперь уже недовольное лицо мачехи. Прежде ведь никто не смел говорить с ней таким тоном!

Довольная, я возвращаюсь к своей уборке. Когда почти все сундуки заполнены одеждой, в дверь стучат. Слуга просит разрешение войти. В ответ на мое позволение, в комнату вносят деревянный чан, и следом, один за другим, прислуга наполняет его ведрами воды.

Я замечаю, что слуги усердно стараются сделать вид, что не видят меня.

Мне неприятно от этого.

Я не сделала никому из них ничего плохого. Что с ними? Они верят, что я – убийца? Или их кто-то запугал?

Слуги уходят, а я остаюсь одна.

Смотрю на чан – вода так красиво сверкает! Хочется окунуться в неё и смыть с себя не только пот и грязь, но и дурные воспоминания. Дотрагиваюсь пальцами до неё и довольно вздыхаю. Как парное молоко!

Тянусь к шнуровке своего платья, но прежде чем заняться ей, подкрадываюсь к двери. Сердце мое взволнованно стучит, когда я хватаюсь за ручку и приоткрываю дверь.

Не успеваю разглядеть, что происходит в коридоре, как в образовавшейся щели появляется мужская фигура и слышится голос:

– Леди Розалинда, не беспокойтесь. Лорд Ральф приказал охранять вас и никого, без его ведома, не пускать в ваши покои.

Охранять?

Я отхожу от двери. Освобождаюсь от одежды и понимаю, что все это время улыбка не сходит с моих губ. Удивленная собственным чувством, забираюсь в воду и устало прикрываю глаза. Теплая жидкость нежно обнимает мое тело и словно баюкает меня.

Впервые за это время я ощущаю спокойствие.

Как же я нуждаюсь в нём!

Увы, оно длится недолго.

За дверью слышатся быстрые, уверенные шаги.

Я уже знаю, кто идет. Что мне делать? Куда спрятаться? Нырнуть под воду? Или...

Я не успеваю закончить свою мысль, как сквозь дверь до моего слуха доносится очередной приказ лорда Ральфа:

– Леди Розалинда, сегодня ты будешь ужинать в зале вместе со мной.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Мне кажется, что от слов, сказанных за дверью, дрожит вода, в которой я купаюсь. Дрожу и я сама. Тонкая кожа на груди и плечах покрывается мурашками. Хватаюсь мокрыми пальцами за деревянный борт чана и спешно отвечаю:

– Как прикажете.

Снова слышу шаги – теперь удаляющиеся.

Лорд Ральф ушел, а вот волнение, что он принес с собой, осталось в моем сердце.

В голове начинают кружиться беспокойные мысли.

Почему граф позвал меня на ужин? Что ему нужно от меня? Будем ли мы сидеть за одним столом или меня намеренно отсадят за отдельный? Приглашена ли Мелинда? Если да, то как она отреагирует на мое появление?

Что мне одеть на этот ужин? Я мысленно перебираю в голове все свои наряды, которые совсем недавно так аккуратно сложила в сундуки и, кажется, нахожу ответ на свой вопрос.

Если с одеянием вопрос почти решен, то вот переживания, что сделать с моими волосами, беспокоят меня все больше и больше. Ах, если бы Бетси, горничная, была здесь! Она непременно помогла бы мне!

Я вспоминаю её умелые, морщинистые руки и ощущаю грусть. Она всегда была добра ко мне. Изменилось ли её отношение ко мне после случившегося? Где же она? Не про-

изошло ли с ней что-то дурное?

Размышляя о грядущем ужине, тщательно натираю тело мыльной губкой. Аромат цветов наполняет воздух. Розовое мыло – настоящее сокровище, знаю, что у не каждой леди имеется такая роскошь, и потому тщательно оберегаю его. Храню в шкатулке, чтобы грызуны не сгрызли его.

Когда с купанием закончено, выбираюсь из воды и оборачиваю вокруг мокрого тела мягкую, широкую ткань. Почти тону в ней – я невысокого роста, и если бы не мои округлая грудь и бедра, я выглядела бы, как ребенок.

Сборы на ужин занимают достаточно времени. Расчесывание волос, подготовка одежды – все это отнимает у меня силы. К тому же в спальне ощутимо прохладно – сегодня северный ветер, и он, как обычно, пронизывает каменные стены. С тоской гляжу на камин. Вот бы разжечь в нем огонь!

Надеваю нижнюю рубаху. Нежная ткань ласково льнет к моему телу. Я устало прикрываю глаза. Как хочется лечь поспать. Сон после купания – самый сладкий! Но я должна идти на ужин. Обреченно вздыхаю и продолжаю одеваться.

Нижнее платье, сшитое из тонкого полотна, почти не ощущается. Теперь – черед верхнего платья – блио. Надеваю его и принимаюсь за боковую шнуровку. Пальцы мои сводит от усталости, и мне приходится несколько раз переделывать свою «работу», дабы она смотрелась аккуратно.

Темно-коричневое платье не выглядит праздничным. Остальные наряды имеют более яркий цвет. Я бы отказа-

лась от пояса, но по обычаю, обязана его повязать. Плетеный кожаный ремешок оборачиваю вокруг талии и делаю узел на поясице. Второй оборот – вокруг бедер. Делаю узел у нижней части живота. Веду ладонями вдоль гладкой ткани, по пути сметая несуществующие соринки.

Осталось только привести в порядок волосы. Они светлые и тонкие, и сделать из них красивую прическу – настоящее искусство, коим владеет Бетси, но не я. Достая из шкатулки материнский гребень – серебро с темными камнями – и закрепляю часть прядей на затылке. Понимаю, что это выглядит просто, но это лучше, чем выйти на ужин с распущенными волосами.

В моей груди поднимается волна тревоги, когда я направляюсь к двери. Сердце так часто бьется! Приоткрываю дверь – и слышу мужской голос:

– Леди Розалинда, я сопровожу вас на ужин.

Я удивляюсь некой доброжелательности, что ощущается в тоне моего стражника. Или мне просто кажется?

Выхожу из спальни. В коридоре уже зажгли факелы. Тонкие лучи предзакатного солнца, пробивающиеся сквозь узкие, вытянутые окна, рисуют на каменных стенах причудливые картины. Невольно любуюсь увиденным, а потом смотрю на рыцаря, которому выпала честь (или наказание?) охранять меня.

В двух шагах от меня стоит высокий мужчина. Густые, каштановые волосы доходят ему до плеч. На нем кольчуга,

сбоку виднеется меч. Рыцарь тоже смотрит на меня, и уже не хмурится как тогда, во дворе замка.

– Как ваше имя? – вежливо спрашиваю.

– Джейкоб.

Киваю головой и медленно иду вперед, в сторону лестницы. Рыцарь обгоняет меня и теперь впереди – он. Его шаг не слишком быстрый, и я легко поспеваю за ним.

Как только моя стопа, обутая в туфельку из мягкой кожи (какой контраст с теми башмаками, что были на мне в темнице!) опускается на первую ступень, волнение тот час обжигает мне грудь. Мне становится душно, щеки щиплет от подступившего румянца.

Я признаюсь себе, что боюсь встречи с лордом Ральфом.

Лишь понимание того, что она – неизбежна, вынуждает меня продолжить свой спуск по винтовой лестнице. По мере того, как я преодолеваю её, запах трав, что сопровождал меня, меняется на невероятно аппетитный аромат еды.

Еда!

Мой Бог, как же я голодна!

Живот скручивает, пальцы рук трясутся, а рот наполняется слюной.

Теперь, почти все мои мысли занимает только один вопрос – дадут ли мне поесть? И что вкусного будет на ужине?

Размышляя об этом, прохожу по коридору и оказываюсь перед дверьми, ведущими в главный зал. Рыцарь Джейкоб оборачивается и вопрошающе смотрит на меня. Я нервно

сглатываю и киваю головой. Страж открывает передо мной двери, медленно заходит в помещение, а я делаю шаг вперед и тот час обращаю внимание на отдельно стоящий стол. Он размещен на возвышении, заставлен многочисленными блюдами.

Во главе стола сидит новый хозяин.

Хотя у меня язык не поворачивается назвать этого чужого человека хозяином.

Лорда Ральф одет в черную рубаху. Подле него сидят два его рыцаря. Рядом – крутятся слуги. Но это не все. Я замечаю золотистую макушку и понимаю, что за этим столом сидит и Мелинда.

Злость тот час отзывается мощным ударом в груди. Она усиливается, когда я вижу, что хоть мачеха и выбрала траурный цвет для своего наряда, вырез её платья на груди неприлично глубокий. Намерения Мелинды для меня понятны. Она хочет завлечь лорда Ральфа.

Интересно, он уже попался на её крючок? Мое сердце наполняется протестом. Я делаю еще один шаг вперед и слышу голос графа:

– Леди Розалинда. Твое место – здесь.

Его взгляд указывает мне моё новое место, и я с тяжелым сердцем, иду.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Янтарные глаза прожигают моё лицо.

Я иду, делая вид, что спокойна, но мои колени предательски дрожат. Каждый шаг дается мне с трудом, я ощущаю себя неуклюжей медведицей. Краем глаза замечаю, как в мою сторону поворачивается Мелинда. Её губы дергаются в презрительной улыбке. Странно, но именно это придает мне решимости. Колени перестают дрожать, и весь оставшийся путь до своего места я преодолеваю благополучно.

Останавливаюсь возле стула с высокой спинкой. Он находится по правую руку от лорда, рядом с его рыцарем. Понимаю, что мне оказали честь, ведь сидеть рядом со своим господином – удел избранных.

Все бы ничего, но и Мелинда занимает точно такое же положение. Её место – напротив меня, слева от графа и его рыцаря. Делаю вывод, что мы в глазах лорда – равны. Значит, надежда есть. Я медленно опускаюсь на стул, и сразу же слышу возмущенный голос мачехи.

– Вы позволили ей быть здесь? – зло вопрошает Мелинда.

Я смотрю на неё и встречаюсь с её зелеными глазами. Они сверкают от ненависти. Мачеха поджимает губы и презрительно глядит на меня.

– Я сделал так, как счел нужным, – голос лорда Ральфа отдает надменной холодностью. Мелинда бросает в его сто-

рону настороженный взгляд и прерывисто вздыхает, так, что её грудь начинает двигаться вверх-вниз.

– Но она... – прижимая ладонь к белой окружности груди, начинает мачеха, однако граф резко обрывает её речь:

– Она – такая же леди, как и ты. И её вина еще не доказана. Красивое лицо мачехи покрывается красными пятнами. Такое случается с ней каждый раз, когда она сильно злится. Мелинда снова вздыхает, затем чуть склоняет голову и говорит:

– Уверена, ваш ум подскажет вам верный ответ, милорд. Милорд!

Мачеха называет его уже милорд – мой господин! Как быстро Мелинда признала в нём хозяина. Стискиваю челюсти до скрежета в зубах. Вовремя вспоминаю, что этот звук могу слышать не только я одна. Пытаюсь расслабить лицо, но губы сводит от недавнего напряжения.

Рядом раздаются шаги. Полуоборачиваюсь и не могу скрыть удивления – рыцарь Джейкоб садится справа от меня. Мне неуютно от того, что я нахожусь меж двух мужчин. И хотя между нами достаточно расстояния, это никак не убавляет моих чувств.

К счастью, как только в зале появляются слуги с подносами, моё внимание переключается на них. Вернее на то, что спрятано под полотенцами. Снова от голода дрожат пальцы, и я торопливо прячу ладони под столом.

Когда передо мной ставят мою порцию ужина, я сдержи-

ваю восторженный возглас.

Боже мой!

Никогда прежде не видела ничего более аппетитного. В хлебном «горшочке», издавая пар и непревзойденный аромат, красуется тушенная говядина. Наваристый бульон сверкает от сияния люстры. Кажется, что все тысячи свечей направили свой свет именно в мою порцию ужина.

Мне становится дурно от того, насколько сильно я хочу есть. Голова кружится, и я ощущаю себя пьяной. Поэтому не сразу обращаю внимание на голос лорда Ральфа.

– ... Розалинда!

Я чуть ли не подпрыгиваю на месте и поворачиваю голову в сторону графа. Он выжидающе смотрит на меня.

– Простите, что? – выдавливаю из себя.

– Ты можешь приступить к ужину.

Я киваю и перевожу все свое внимание на мой ужин. Дрожащими пальцами отламываю сухую часть хлеба и зачерпываю ей первый кусочек мяса, а потом отправляю в рот.

Мм...

Нежнейшее мясо, приправленное черным перцем и шафраном, тает на языке. Мой живот урчит и требует продолжения!

Я тот час краснею, но продолжаю есть. Для меня эта целая пытка сейчас – есть по чуть-чуть. Мне мало, и сил все еще не прибавилось. В конце концов, голод одерживает верх над моим воспитанием и осмотрительностью. Позабыв о других

участниках ужина, я набрасываюсь на свою порцию.

Быстро орудую рукой, отправляя в рот вкуснейшее мясо, а потом еще и пропитанный бульоном, хлеб. Мне вкусно, хорошо, и, наконец, тело наполняется теплом. Я полностью согреваюсь и замечаю, что руки мои больше не трясутся.

Но замечаю я не только это.

За столом повисла тишина, и взгляды всех собравшихся обращены на меня.

В глазах Мелинды – смесь осуждения и брезгливости. Во взорах мужчин – почти незаметное удивление. Я непонимающе смотрю на всех них и перевожу взгляд на лорда Ральфа.

Только сейчас замечаю, что рукава его черной рубахи закатаны, отчего я вижу мускулистые, покрытые загаром и темными волосками, руки графа. Вижу, как двигаются мышцы под плотной кожей, и от ощущения странной силы, исходящей от этих рук, мне хочется спрятаться под стол.

Вместо этого я поднимаю взгляд и останавливаюсь на его лице.

Янтарные глаза сейчас пылают огнем.

Неужели своим аппетитом я оскорбила его чувства? Мне не верится, что такой мелочью я хоть как-то могла задеть столь холодного человека.

– Леди Мелинда, – лорд Ральф поворачивает голову в сторону мачехи, и та устремляет на него робкий взгляд. Её пушистые ресницы дрожат. Ах, если бы я не знала её настоя-

щей сущности, то сочла бы прекрасным, кротким созданием!

– Ты что, все это время, пока твоя падчерица была в темнице, не кормила её?

Хоть граф и не повышает своего голоса, но в его тоне ощущается угроза. Такая, что воздух вокруг словно трещит от напряжения, как во время страшной грозы.

– Милорд, да разве могла я всё упомянуть? – Мелинда горестно вздыхает. – Как я могла думать о Розалинде, когда мой муж был убит? Я была охвачена горем.

Лорд Ральф смотрит на мачеху. Его глаза прожигают её лицо, и она, не выдерживая, опускает голову.

– Даже сарацины кормят своих пленников, а ты забыла про падчерицу, – изрекает граф.

Я, пораженная его словами, устремляю на него взор. Неужели каким-то образом он стал защищать меня? Неужели поверил в мою невиновность и проникся моей бедой?

Его мужественное лицо бесстрастно.

Рыцарь выглядит как неприступная скала. Ни эмоций, ни тени благосклонности. Вершитель правосудия.

Нет, им движет не симпатия ко мне, а несгибаемое чувство справедливости.

– Простите, я пойду к себе, – Мелинда встает из-за стола, но властный приказ лорда Ральфа останавливает её:

– Сядь на место и доешь свой ужин!

Мачеха падает на стул и снова начинает есть.

Я же больше не могу – ни крошки – положить в свой рот. Мой желудок довольно урчит, и всё, что мне сейчас хочется – подняться наверх и заснуть крепким сном.

Однако я прекрасно понимаю, что пока лорд не разрешит выйти из-за стола, я не смогу этого сделать.

– Завтра состоятся похороны барона Уильяма де Клиффорда. Я уже отправил гонца королю и жду ответа, как поступить с двумя женщинами, оставшимися после прежнего хозяина. Леди Мелинда, у тебя есть родственники?

Мачеха вздрагивает и, не поднимая глаз, кротко отвечает:

– Да, милорд, во Фландрии у меня осталась тетка. Но не думаю, что она будет рада моему визиту.

– А у тебя, леди Розалинда? – игнорируя слова мачехи про неприветливую родственницу, задает мне вопрос граф.

Только теперь до меня доходит осознание – болезненное, и такое горькое, что перебивает вкус недавно съеденного ужина, что моим единственным кровным родственником был отец. Все остальные, его братья, умерли еще до моего рождения. О родне матери я ничего не слышала.

– Нет, – отвечаю. Мой голос звучит приглушенно.

Мимо проходит служанка и ставит перед графом поднос с запечённой курицей.

– Ваши судьбы будут решены, когда я найду убийцу, – лорд с хрустом разламывает куриную тушу. – А я его найду.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Я стою и смотрю, как засыпают землей могилу моего отца.

Смотрю – и не верю происходящему.

Я будто во сне. Мои конечности ледяные, в голове стоит шум, сквозь который пробивается вой плакальщиц. Кошусь в их сторону и чувствую, как сердце обжигает злостью.

Разве есть необходимость в этой актерской игре? В этих горестных всхлипах? Зачем они нужны?

Знаю, что плакальщиц наняла Мелинда. Сама она стоит в окружении своих служанок. На мачехе темная вуаль и черное платье. Она смотрит куда-то вниз.

Любила ли Мелинда по-настоящему моего отца?

Не могу найти ответа на этот вопрос хотя бы потому, что не знаю – что такое любовь между мужчиной и женщиной.

Несмотря на то, что мачеха никогда не питала ко мне материнских чувств, сейчас, наблюдая за тем, как скорбно она выглядит, я испытываю к ней сострадание.

Мелинда вышла замуж за немолодого мужчину, прожила с ним 12 лет, и за все время так и не смогла родить ребенка.

Каково ей сейчас?

Я тихо вздыхаю и снова обращаю все свое внимание на могилу отца. Вспоминаю наш последний с ним разговор. Взгляд отца и его блестящие синие глаза...

Чувство вины скручивает мои внутренности. По щекам

бегут слезы.

Я искренне сожалею о словах, брошенных в сердцах отцу!
Жаль, что он так и не узнает этого...

С облаков, нависших над нами серым куполом, начинается падать дождь. Крупные, холодные капли стучат по моей голове, скрытой в капюшоне. Народу становится меньше – женщины, в том числе и Мелинда, направляются в сторону замка.

Я же не тороплюсь уйти.

Кажется, что мои ноги приросли к земле, и сама я, содрогаемая от горечи утраты, становлюсь частью этого сырого, пронизанного холодом и скорбью, воздуха. Слезы, что продолжают литься по моему лицу, смешиваются с дождем.

Он, меж тем, становится яростнее.

Будто небо рыдает вместе со мной.

Моя шерстяная накидка промокла насквозь, а я так и стою на месте. Странно, но мне кажется, если я уйду, то предам своего отца.

Один из мужчин, что засыпает могилу, вдруг, резко оборачивается, и я узнаю в нем лорда Ральфа. Недоумение, непонимание – все это, видимо, отражается на моем лице.

Как я могла проглядеть? Как я не заметила? Почему он сам участвует в этом?

Янтарные глаза отдают холодом. До моего слуха доносится властный голос графа:

– Леди Розалинда, если ты продолжишь тут мокнуть, то

может случится так, что следующую могилу мы будем копать для тебя.

Слова лорда Ральфа задевают мою душу. Мне больно от его грубости. Я вздергиваю подбородок – единственная возможность не выглядеть жалко – и сдержанно отвечаю:

– Благодарю за заботу.

Прежде чем отвернуться, замечаю, как чуть сощуривает глаза граф. Я поплотнее закутываюсь в накидку и иду в сторону замка. Под ногами – грязная жижа. Не упасть бы. Хотя, если это случится, меня есть кому поднять.

Мой страж, рыцарь Джейкоб, идет рядом.

Во дворе замка царит скорбное уныние. Не видно ни одной души, оно и понятно – кому захочется стыть под холодным дождем? Я спешу к главной башне, мои сапоги хлюпают. Хлюпаю и я носом. Только сейчас понимаю, насколько сильно я замерзла.

Преодолеваю мокрую лестницу и, наконец, оказываюсь внутри. Приятное тепло тот час обдает моё замерзшее лицо. Неужели разожгли камин в главном зале? А в моей спальне? Размышляя над этим вопросом, иду по коридору и замечаю до боли знакомую фигуру, замершую возле стены.

– Бетси! – срывается с моих губ, и старая горничная вздрагивает, а потом делает шаг вперед.

– Леди Розалинда!

Слышу её голос, и чувствую невероятную радость в груди. Все это время я беспокоилась, что с Бетси что-то случилось.

– Бетси, дорогая! – я порывисто обнимаю её за полные плечи. Целую в теплую щеку.

Горничная обнимает меня в ответ и шепчет:

– Я была в деревне у больной сестры и пришла, как только смогла. Примите мои соболезнования, леди Розалинда.

Киваю головой, чуть отстраняюсь и так же, шепотом, говорю:

– Ты веришь мне, что я невиновна?

Карие глаза скользят по моему лицу.

– Верю, как же мне не верить? – Бетси хмурится и косится в сторону рыцаря Джейкоба.

– Джейкоб, может ли Бетси, моя горничная, пойти со мной? – спрашиваю я, и сердце мое теплится от надежды, что я услышу разрешение от стража.

– Нет, – Джейкоб строго смотрит на Бетси, – до тех пор, пока милорд лично не позволит этого. А пока пусть женщина идет на кухню. Лишние руки там не помешают.

Бетси покорно кивает головой. Легонько сжимает пальцами мою холодную ладонь, а потом медленно, волоча за собой правую ногу, идет в сторону кухни.

Теперь мое сердце сжимается от сострадания к ней. Бетси всегда прихрамывала на больную ногу, но последние два года состояние её значительно ухудшилось.

Когда я оказываюсь в своей комнате, то первое, на что обращаю внимание – это камин. Сверкая оранжевыми языками, в нём горит огонь. Как замороженная, я иду к нему. Стя-

гиваю с себя накидку, скидываю обувь, принимаюсь за платье. Заледеневшие пальцы плохо слушаются меня, но я знаю, что совсем скоро они, и все мое тело, согреются.

Я полностью избавляюсь от промокшей одежды и одеваю чистую, сухую. Платье из тонкой шерсти приятно греет мою кожу. Я стелю на пол одеяло и ложусь рядом с камином. Мне так хочется тепла!

За стенами льется дождь, и раздается карканье ворон. Все это для меня, проспавшей всего треть ночи, звучит как колыбельная. Сама не замечаю, как ложусь набок. Веки мои тяжелеют, и тело наполняется приятной слабостью.

Я посплю. Совсем немного.

Просыпаюсь от громких шагов, от которых дрожит пол. Резко поднимаю голову. Взор мой упирается в мужские сапоги. Испуг сдавливает грудь, и я тот час окончательно пробуждаюсь.

– Просыпайся, леди Розалинда, – приказывает мне лорд Ральф, – твой жених приехал.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

– Жених? – слетает с моих губ.

Я поднимаюсь на ноги, ибо лежать вот так, при чужом мужчине – верх неприличия. От стыда горят щеки. А от близкого соседства с графом грудь сдавливает от стеснения.

– Какой еще жених? – испуганно спрашиваю.

Лорд Ральф чуть поджимает губы. Янтарный взгляд изучает меня.

– Барон Марвин, – не сводя с моего лица взора, отвечает рыцарь.

– Барон Марвин?! – восклицаю удивленно.

От одного только этого имени меня начинает трясти. Краснощекий пьяница, от которого разит нечистотами и похотью – кто его звал?

– Да. Он прибыл и ждет встречи с тобой – своей нареченной.

– Никакая я ему не нареченная!

Я скрещиваю на груди руки и отступаю на шаг назад.

– Он утверждает обратное, леди Розалинда. Так или иначе тебе необходимо встретиться с ним.

– Нет, – отрицательно мотаю головой.

В янтарных глазах мелькает что-то, близкое к удивлению и насмешке.

– Ты пойдешь, леди Розалинда, – властно сообщает мне лорд Ральф, и в этот момент я начинаю испытывать к нему злость, и тут же вспоминаю наш разговор с отцом. Мне кажется, что он снова повторяется. Только на месте отца – граф.

– Я не хочу выходить замуж за барона Марвина, – говорю, и слышу, как голос мой жалобно дрожит.

Мне снова стыдно – теперь уже от моей слабости. Опускаю взор. Не хочу видеть, как именно смотрит на меня лорд Ральф. Не хочу видеть в его глазах жалость (хотя способен ли он на неё?) или презрение.

Слышу тяжелый вздох. Невольно поднимаю глаза и встречаюсь с задумчивым взглядом графа.

– Леди Розалинда, спускайся вниз, в главный зал. Тем более – время ужина уже пришло.

Я гляжу в эти янтарные глаза, и в который раз поражаюсь, как столь теплый оттенок может источать такой холод. Даже мурашки побежали по коже, хотя комната хорошо прогрелась.

А еще, понимаю, что спорить с этим человеком не только невозможно, но и, вероятно, опасно. Ведь даже Мелинда вчера испугалась графа. Нужно быть поосторожнее.

– Я спущусь, но мое мнение не изменится. Никто не заставит меня выйти замуж за пьяницу, – говорю, и только потом до меня доходит, что я – несмотря на недавние мысли – пробую спорить.

– Охотно верю, – губы лорда Ральфа чуть изгибаются, и он одаривает меня своей высокомерной усмешкой.

Впервые я вижу графа таким... Может, он и улыбаться умеет?

– Ужин готов, приведи себя в порядок, – как всегда, властно бросает лорд Ральф. Он приоткрывает дверь и, оборачиваясь, добавляет:

– Я привел с собой помощницу для тебя.

Мужчина широко распахивает дверь, и я вижу румяное лицо Бетси.

– Бетси! – радостно выдыхаю и бегу к ней навстречу. Порывисто обнимаю её мягкие, как поднявшееся тесто, плечи. Краем глаза замечаю, как смотрит на меня граф и осуждающее качает головой.

Мне безразлична его реакция.

Самое главное, что со мной теперь – моя Бетси. Моя милая, добрая Бетси.

Нужно отдать должное умелым рукам Бетси. За короткое время ей удастся сделать из моих непослушных, тонких волос красивую прическу.

Горничная собирает часть прядей в косы и закрепляет на затылке гребнем. Оставшиеся волосы Бетси тщательно расчесывает, и теперь они аккуратно лежат на моих плечах.

Надо сказать, что мне не очень нравится оттенок моих волос. Белые пряди кажутся мне лишенными жизни, но разве

могу я жаловаться на то, что имею? Раз Бог создал меня такой – значит, такой и должна я быть.

Для ужина я выбираю невзрачное платье, то самое, что было на мне вчера вечером. Понимаю, что это – дурной тон, но не могу заставить себя надеть более яркий наряд. Причин несколько – траур по отцу и нежелание выглядеть привлекательно для барона Марвина.

Одна только мысль о нём, и я чувствую прилив тошноты. В голову снова закрадываются мысли о возможном побеге. Горестно вздыхаю. Я даже не знаю, куда мне бежать!

Никто меня не ждет...

– Леди Розалинда, – за дверью раздается голос моего стража, Джейкоба.

– Иду, – отвечаю.

Набрасываю на плечи шерстяную шаль и посылаю благодарную улыбку Бетси.

– Госпожа, какая вы у меня красавица! – шепчет служанка.

Знаю, что она хочет поддержать меня, но мне становится не по себе от её слов. Даже если я и красавица (в чем я сомневаюсь), это не спасет меня.

И снова я спускаюсь по винтовой лестнице. Мой нос щекочет от аппетитного аромата, доносящегося с зала. Интересно, что такого вкусного приготовили на ужин?

Укоряю себя за столь приземленные размышления. Но ничего не могу поделать – страх остаться голодной всё

ещё не отпускает меня. И все же, по мере приближения к дверям главного зала, мысли меняют свой ход. Впереди – встреча с ужасным бароном. Что, если лорд Ральф поверит этому человеку?

Я тот час ощущаю в своей груди протест.

Нет!

Граф, хоть и высокомерный, но не глупый человек. Скорее, его можно даже назвать проницательным. И если это так, он заметит насколько ужасен барон. Эти мысли меня чуть успокаивают, и когда передо мной распахиваются двери, я захожу в зал почти уверенным шагом.

– А вот и леди Розалинда! – на правах хозяина, громко заявляет лорд Ральф.

Он, в окружении людей, стоит возле большого камина. Яркие языки пламени отбрасывают сияние на лицо графа, и от того кажется, что его янтарные глаза светятся изнутри.

На меня смотрят несколько пар глаз.

Мелинда – сдержанно.

Рыцари лорда Ральфа – спокойно, а вот две пары синих глаз – с интересом.

Кто эти люди? Среди них я не вижу пьяницу- барона.

– Знакомьтесь, леди Розалинда, это сын покойного барона Марвина, Уильям Марвин и его сестра – Урсула.

Темноволосый молодой мужчина с глазами цвета ясного неба приветливо улыбается мне, а потом говорит:

– Рад видеть вас в здравии, моя невеста.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Я непонимающе гляжу на молодое лицо мужчины. Невольно отмечаю, какие красивые у него глаза. Синий цвет напоминает мне летнее небо. А улыбка, которой меня одаривает Уильям Марвин, кажется очень милой. Сама не замечаю, как мои губы чуть изгибаются в ответной улыбке, отчего взгляд барона становится почти ласковым.

Неужели кто-то из мужчин способен так смотреть на меня?

Вовремя вспоминаю, что нужно соблюдать приличия, и потому я отвечаю слегка отстраненным голосом:

– Верно, вы что-то попутали, барон. Я – не ваша невеста.

В синих глазах мелькает понимание. Стоящая рядом молодая женщина выразительно смотрит на меня. Оттенок её глаз почти такой же, как у брата. Но вот взгляд нельзя назвать ласковым. Впрочем и на враждебный он тоже не похож.

– Да, вы правы, леди Розалинда, – отвечает Уильям Марвин. – Вы были нареченной моего отца, ныне покойного.

– Покойного? – повторяю сдержанно.

Мне нужно точно знать – не послышалось ли мне.

– Да, леди Розалинда, мой отец умер. Три дня назад мы похоронили его.

Я молчу. Понимаю, что нужно сказать что-то утешительное, озвучить слова, которые никак не вяжутся с тем, что я

испытываю сейчас.

А я чувствую облегчение.

Такое, что даже дышать мне теперь стало легче. Будто с груди сорвали железную клетку, и в легкие ворвался долгожданный воздух.

– А что случилось с вашим отцом? – лорд Ральф внимательно смотрит на Уильяма.

Тот горестно вздыхает:

– Мне стыдно говорить об этом, но мой отец перебрал с вином. Он спускался по лестнице, упал и сломал шею.

Это ужасно, но я едва не рассмеялась от услышанного.

Мне не жаль этого пьянчугу, и такое завершение жизни вполне достойно этого жалкого человека.

Слава Богу, что я не успела стать его женой и познать весь ужас от близости с ним. Одна только мысль об этом – и я ощущаю удушающий смрад, что всегда сопровождал барона Марвина-старшего.

– Мои соболезнования, – Мелинда сочувственно смотрит на Уильяма и Урсулу. Догадываюсь, что говорит она так неспроста. Мачеха ищет в них своих союзников.

– Благодарю, – подает голос Урсула. Она опускает взор вниз, и я вижу, какие красивые, длинные ресницы у неё.

Перевожу взор на Уильяма. У него тоже красивые ресницы и еще более красивые глаза. А эти темные, слегка выующиеся волосы!

Он напоминает мне прекрасного принца из старинных ле-

генд.

Но одной красоты слишком мало для того, чтобы верить ему.

— И вы, стало быть, решили взять в жены леди Розалинду? — лорд Ральф не сводит пристального взора с лица барона. Ему неуютно от такого внимания, и он невольно передергивает широкими плечами.

— Да, милорд, — голос Уильяма звучит твердо. — Я хочу жениться на леди Розалинде.

От его признания в моей груди расплзается тепло. Я снова улыбаюсь. Мне нравится решительность барона.

— Давайте продолжим разговор за столом, — граф властно указывает рукой в сторону стола, и мы все размещаемся по своим местам.

Как и в прошлый вечер, я сажусь по правую руку, после одного из рыцарей лорда Ральфа. Рядом располагается Джейкоб. Место для барона Марвина и его сестры — напротив, слева от Мелинды.

Сегодня на ужин подают цыплят, фаршированных травами и шариками из теста. Я тщательно контролирую себя, дабы не проявиться как невежа. Но мне непросто сдерживать себя. Я нервничаю, и не знаю куда девать свои дрожащие ладони.

С тех пор, как меня поместили в темницу, эта дрожь продолжает периодически появляться. Иногда в самые неожиданные моменты. Вот сегодня, когда Бетси причесывала ме-

ня, я, вдруг, вспомнила о том, как темно в каменном заточении, и тот час мои руки начали трястись. И хотя я была уже в своей спальне, а рядом со мной – моя горничная, я никак не могла унять эту дрожь.

Вот и сейчас снова мне приходится прятать ладони и пытаться отвлечься. Не хочу, чтобы барон заметил моё состояние.

– Вернемся к вопросу о женитьбе, – лорд Ральф подносит к губам деревянный кубок и делает глоток. – Расскажите, Уильям, отчего мы прежде не слышали о вас?

– Все просто, милорд, я жил в Бургундии, в доме моей тетушки. Я и моя сестра.

– Почему же вы с сестрой покинули отчий дом? – граф вскидывает темные брови.

– Мы не покидали, милорд, – Уильям грустно улыбается, – наш отец сам оставил нас там. Видите ли, он говорил, что от нас – близнецов, а мы с Урсулой – близнецы, у него слишком болит голова. Мы мешали его свободной жизни.

– Печально, когда родитель избавляется от своих детей, – лорд Ральф ставит на стол кубок и берет с корзины ломоть хлеба. Грубо отрывает кусок, и мне кажется, что он отрывает голову какому-то невидимому врагу.

Мне не по себе от этого зрелища.

– Расскажите о том, какие владения оставил вам ваш покойный отец?

Граф чуть откидывается назад. Его взгляд неотрывно сле-

дит за Уильямом, и я начинаю испытывать к барону сочувствие. Выдержать столь пристальное внимание лорда – непростое испытание.

– Замок, земли, людей, – голос Уильям звучит спокойно, и я невольно улыбаюсь.

– В каком состоянии замок? – граф подзывает слугу, и он наливает в его кубок что-то из кувшина.

Я хмурюсь. Еще один пьяница?

Но сердце моё тот час отзывается протестом. Лорд Ральф – кто угодно, но точно не пьяница!

– Замок нуждается в ремонте. Но это дело поправимое. Земля плодороднее, чем у соседей. Думаю, в следующем году мы соберем значительно больше урожая. Бедствовать мы не будем, – барон переводит на меня взгляд, и теперь я точно понимаю, что он смотрит на меня именно ласково.

От осознания этого на щеках проступает румянец, он жжет мне кожу, но это не избавляет меня от воодушевления, которое внезапно ощущается в груди.

Мои губы чуть подрагивают, а потом я, не выдержав, улыбаюсь Уильяму – искренне, тепло.

Глаза барона сверкают, улыбка становится шире. Неужели он нравится мне?

Прислушиваюсь к себе, и чувствую сладкий трепет в сердце.

Да, мне начинает нравиться барон Уильям Марвин.
Впервые в жизни я испытываю симпатию к мужчине.

Это так... Странно.

И одновременно прекрасно.

Сквозь гулкий стук сердца я слышу властный голос лорда Ральфа, который возвращает меня на землю:

– До тех пор, пока леди Розалинда находится под подозрением в убийстве своего отца, она не сможет выйти за вас замуж.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Уильям переводит на меня удивленный взгляд.

Мне же хочется провалиться сквозь пол.

Сама не понимаю почему, но я начинаю испытывать стыд.

Щеки тотчас отдают горячим румянцем, а горло сдавливает от нахлынувших, неприятных чувств.

– Леди Розалинда? – вопрошает барон Марвин. – Как такое может быть? Я не могу поверить, что столь чистое и нежное создание способно на убийство. Вероятно, это заговор или какая-то ошибка... Все что угодно, но точно в этом нет вины леди Розалинды.

Бог мой!

Впервые в жизни меня защищает мужчина!

И как! Во всеуслышание!

Моя симпатия к Уильяму мгновенно увеличивается. Еще чуть-чуть, и я по-настоящему влюблюсь в него!

Поражаюсь собственным ощущением, но ничего не могу поделать с собой – с каждым новым вздохом мое сердце все больше проникается чувствами к барону Марвину.

– Уильям, – властный, с нотками ледяной усмешки, голос, привлекает мое внимание.

Я поворачиваю голову в сторону лорда Ральфа. Его лицо выражает надменность и издевку.

– Вы слишком молоды, барон, чтобы знать, что даже ка-

жущиеся невинными женщины могут быть коварными и жестокими, – продолжает граф, и я воспринимаю его слова, как личное оскорбление.

Но сказать что-либо в ответ – сейчас, при всех – у меня не хватает ни смелости, ни слов. Я молчу, а лорд Ральф, как ни в чем не бывало, добавляет:

– Поверьте, Уильям, большинство женщин заслуживают того, чтобы не доверять им, даже если они имеют ангельскую внешность, – граф усмехается, и от его усмешки у меня ноет меж ребер.

– И все же, милорд, я верю, что леди Розалинда – невинна. К тому же, вы сами сказали – «пока находится под подозрением». Значит, скоро этот вопрос решится, и я смогу забрать леди Розалинду с собой, – барон переводит на меня ласковый взгляд, и все на что я сейчас способна – учащенно дышать и хлопать ресницами.

– Если же, конечно, леди Розалинда согласится выйти за меня замуж, – добавляет Уильям.

– Разумеется, это важный пункт, – лорд Ральф кивает головой. Снова подносит к губам свой кубок и делает глоток, а потом смотрит прямо на меня.

Мне становится трудно дышать.

Взгляд янтарных глаз пронзает меня насквозь. Я держусь изо всех сил. Пусть все знают, что меня непросто напугать. От того, что я столь сильно выпрямила спину, начинает ныть поясница, но я продолжаю смотреть на графа.

А потом ловлю себя на действии...

Странно.

Лорд Ральф пьёт, а сглатываю я.

Пораженная, не выдерживаю и, делая вид, что занята ужином, перевожу свое внимание на курицу. Наклоняюсь, чтобы откусить аппетитный кусочек мяса, и краем глаза замечаю, как губы графа изгибаются в издевательской усмешке.

Над кем он смеется?

И снова – теперь усмешку – я воспринимаю на свой счет. Естественно, продолжаю сохранять молчание, ведь я прекрасно знаю, насколько шатко мое положение.

– А что же ваша сестра, барон, она будет жить с вами? – задает очередной вопрос граф, и я понимаю, что он озвучивает то, что интересуется и меня.

Ничего не имею против Урсулы, но не понаслышке знаю, что в доме должна быть одна хозяйка.

– Урсула недавно овдовела. Когда траур по мужу закончится, я займусь поиском подходящей кандидатуры для моей дорогой сестры, – Уильям поворачивается к сестре и одаривает её ободряющей улыбкой.

Урсула улыбается в ответ, и я испытываю смешанные чувства. С одной стороны – искреннее сочувствие к этой молодой женщине, оставшейся без мужа, с другой – настороженность. Не слишком ли она привязана к своему брату?

Я стыжусь себя за подобные мысли. Что на меня нашло? Неужели я ревную барона Марвина к его родной сестре?

– Найти достойного мужа сейчас – непростая задача, Уильям. Мужчины либо пали на Святой земле, либо спились, либо сошли с ума. Те же, кто не ходили в Иерусалим, настолько изнежились, что начали носить шелка и стали походить на женщин.

За столом повисла напряженная тишина. Теряясь в догадках, я пытаюсь понять, на что именно намекает лорд Ральф? Неужели в его глазах Уильям – изнеженный, женоподобный мужчина? Украдкой разглядываю барона, но пока не вижу подтверждение слов графа.

Зато я вижу прекрасные синие глаза, который сейчас воинственно сверкают.

– Насколько мне известно, вы – тот самый рыцарь, получивший титул графа от короля во время Крестового похода? – барон с улыбкой смотрит на лорда Ральфа.

– Да, – граф кивает головой. Янтарные глаза поблескивают холодом, но лицо рыцаря расслабленно.

– Тогда, прошу вас, ответьте мне на вопрос. Раз вы были в Крестовом походе, и не пали на Святой земле, то что произошло с вами? – Уильям вызывающе смело улыбается, и я ощущаю неприятную тяжесть в груди.

– Вы спились или сошли с ума? – продолжая улыбаться, добавляет барон.

Кусок встает у меня поперек горла. Каким-то чудом мне удастся быстро откашляться и проглотить еду. На глазах проступают слезы, во рту – обжигающая горечь. Подношу

к губам чашу с водой и, не выдерживая, перевожу взор на лорда Ральфа.

Он смотрит прямо на Уильяма, но его взгляд совсем другой.

Задумчивый и отстраненный. На мужественном лице – печать грусти. Я невольно люблюсь графом. Теперь, когда он не поддевает меня и не раздает приказы, этот человек вызывает во мне иные чувства.

Нет, не те, что я испытала к Уильяму...

Что-то другое, такое щемящее и пронзительное, что я не хочу об этом думать здесь, на виду у всех.

– Поверьте, барон, я был близок к этому, – признается лорд Ральф.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Слова графа задевают тонкие струны моей души. Внутри все ноет так, будто потревожили старую рану. Мне хочется что-то сказать, такое, что показало бы моё равнодушие, но ни одно слово не идет мне на ум.

Я молчу и продолжаю смотреть на лорда Ральфа.

А в голове моей уже – десятки вопросов.

Что такого увидел граф на Святой земле?

Что произошло с ним?

Быть может, ответ, почему этот мужчина столь холоден, кроется в его прошлом?

Мои размышления прерываются голосом того, о ком я думаю сейчас.

– Время позднее, вы можете остаться переночевать в замке, а утром – продолжить свой путь.

Граф удивляет меня. Несмотря на проявленную грубость со стороны барона (а по моему мнению, его вопрос звучал вызывающе грубо), он не забывает про гостеприимство.

– Благодарю вас, милорд, – меняясь в лице и становясь вновь доброжелательным, отвечает Уильям. – Обещаю, наше пребывание здесь не принесет неудобств вам.

Оставшаяся часть ужина пролетает незаметно. Я уже не наслаждаюсь вкусными блюдами, и не пытаюсь поймать взгляд барона. Все, что мне хочется сейчас – завершить тра-

пезу и удалиться к себе в спальню.

Когда, наконец, лорд Ральф сообщает о том, что ужин завершен, я едва скрываю свое нетерпение. Но мне приходится продолжать сдерживать себя. Вежливо прощаюсь со всеми и, в сопровождении рыцаря Джейкоба, направляюсь наверх.

Стоит мне преодолеть всего несколько ступеней, как усталость накрывает меня тяжелым облаком. Только теперь я понимаю, каким трудным и бесконечно долгим был сегодняшний день. Прощание с отцом, встреча с бароном и этот непростой разговор за столом...

Я устала.

Я поднимаюсь медленно, иногда прерываюсь и останавливаюсь, чтобы перевести дух. В такие моменты, чтобы не упасть, я прислоняюсь к холодным стенам. Камень царапает мне кожу, но я равнодушно отношусь к собственным ощущениям.

Куда больше меня волнует то, что творится в моей душе. А там – противоречивые чувства.

– Леди Розалинда, вам помочь? – раздается голос Джейкоба.

Вздрагиваю и перевожу взгляд на рыцаря.

Его лицо сосредоточено, взор выражает настороженность. Мне неловко перед Джейкобом. Могу только догадываться, как утомительно ему выполнять роль моего стража.

Выдавливаю из себя улыбку и говорю:

– Нет, спасибо.

Замечаю некое облегчение, скользнувшее в темных глазах рыцаря, и тот час следом с моих губ слетает один из волнующих меня вопросов:

– Джейкоб, а вы тоже были там?

– Где?

– На Святой земле.

Взгляд рыцаря тот час становится острым. Понимаю, вдруг, как ошиблась, посчитав, что у нас получится с ним беседа.

– Мы встретились с лордом Ральфом неподалеку от Святой земли.

Джейкоб чуть поджимает губы, и я догадываюсь, что это значит, что мои дальнейшие расспросы он не одобряет. Но все равно, пробую задать еще один вопрос. Открываю рот, чтобы озвучить его, однако рыцарь опережает меня и холодно говорит:

– Леди Розалинда, я не имею привычки обсуждать своего господина за его спиной. Если вас что-то интересует, вы можете задать этот вопрос лично у лорда.

От услышанного – в который раз за этот вечер – мои щеки покрываются стыдливым румянцем. Чувствую себя маленькой девочкой, которую отругали за попытку без разрешения съесть кусок пирога.

– Благодарю за совет, – заставляю себя это произнести, а потом – спешу наверх, чтобы поскорее очутиться в своей спальне и, наконец, остаться в одиночестве.

Но как только я прохожу в свою комнату, то понимаю, что одиночестве в ближайшее время для меня – непозволительная роскошь. В спальне по-прежнему находится Бетси, и у меня язык не поворачивается, чтобы попросить её уйти.

– Леди Розалинда, как прошла встреча с бароном? – взволнованно интересуется она.

– С бароном?

Я снова вздрагиваю и ловлю себя на том, что все это время – путь от зала до спальни – думала совсем не о бароне.

В моих мыслях был другой мужчина.

– Что-то вы совсем побледнели! – охает Бетси и хватается меня за ладонь.

– И руки ледяные! Уж не заболели ли вы?

Служанка ласково дотрагивается до моего лба, а я продолжаю стоять на месте – все еще пораженная собственным наблюдением.

– Лоб прохладный, – Бетси смотрит в мои глаза. – Барон Марвин так напугал вас, бедное дитя?

– Нет, – я сглатываю ком в горле и устремляю взор в карие глаза горничной. Заставляю себя улыбнуться и говорю:

– Барон Уильям Марвин – сын покойного барона.

– Сын? – на полном лице Бетси отражается удивление. – Покойный барон?

– Да, Бетси. Его отец тоже умер, – меня начинает утомлять этот разговор, но я стараюсь говорить вежливо. Я и прежде не позволяла усталости или плохому настроению влиять

на мое общение со слугами, вот и сейчас пытаюсь придер- живаться этого.

– А новый Марвин – молод? И хорош собой?

Бетси улыбается во все лицо, и я, кажется, вижу все её крепкие зубы.

– Он молод и имеет приятную наружность, – уклончиво отвечаю я и прикрываю ладонью непрощенный зевок.

– Молодой, красивый, барон, да еще и сосед с вашими землями! – радостно произносит служанка.

– Бетси, дорогая! Ты, верно, забыла, что это теперь – не мои земли. Они принадлежат лорду Ральфу.

Сама говорю и слышу, каким грустным становится мой голос. Грусть отражается и в карих глазах горничной. Бетси поджимает губы и опускает свой взор. Молчит, а потом – вновь смотрит на меня говорит:

– Если вы хотите вернуть отцовские земли, почему бы вам не стать женой лорда Ральфа?

Мне кажется, что я бледнею еще сильнее. Грудь сдавлива- ет, кожа покрывается зыбкими мурашками.

– Он ведь тоже приятной наружности, хотя и странный. Мужчины все – странные, – добавляет Бетси.

Мое терпение лопается, как перезрелая ягода.

– Бетси! – говорю я почти строго. – Как ты можешь даже думать об этом!

– А что такого, леди Розалинда? – служанка непонимающе глядит на меня.

Я глубоко вздыхаю. Еще и еще, чтобы, не дай Бог, не обидеть эту добрую женщину. Но когда я открываю свой рот, то понимаю, что я совсем не успокоилась.

— Бетси, у меня и в мыслях не было представить графа своим мужем! Этот мужчина, может, и привлекательный, но он пугает меня одним своим видом! Как он смотрит! Как говорит! Я всегда трясусь под его взглядом, как осенний лист на ветру... Нет, милая Бетси, я не хочу бояться своего мужа! А этот лорд... Он только и делает, что командует и пугает!

Гляжу на Бетси и только теперь замечаю, какими большими стали зрачки в её глазах. Да и выражение лица горничной слишком напряженное.

Неприятная догадка царапает мне сердце.

Неужели... Боже мой!...

Медленно оборачиваюсь и встречаюсь со взглядом янтарных глаз.

У меня перехватывает дыхание от того, как именно смотрит на меня лорд Ральф.

Пронзительно и властно.

Открываю рот, чтобы что-то сказать, но понимаю, что не в состоянии издать и звука.

— Продолжай, леди Розалинда. Мне очень нравятся твои комплименты.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Стою, оглушенная словами лорда Ральфа.

Сквозь гул в ушах доносится беспокойное трещание Бетси.

Не понимаю о чем именно она говорит. Граф кивает в сторону двери, и горничная, послав мне виноватый взгляд, скрывается в коридоре.

Мы остаёмся с лордом Ральфом наедине.

Как завершающий аккорд, дверь снаружи закрывается. И этот звук грохотом отдаёт в моей груди.

Волнение и страх переполняют меня. Сердце мощными толчками ударяется в мои ребра. Еще чуть-чуть, и оно сломаёт их.

Янтарные глаза прожигают мое лицо. Вновь щеки пылают от румянца, мне душно, и сейчас я сожалею, что комната так хорошо натоплена.

Ах, выйти бы на свежий воздух!

Прерывисто вздыхаю, пробую пошевелить языком и бормочу:

– Простите... Я не хотела обидеть вас.

Я и, правда, не имела такого намерения.

Да, граф пугает меня, но...

Как же много «но» крутятся в моей голове!

– Ты не обидела меня. Разве только – немного удивила.

Голос лорда Ральфа – смесь спокойствия и насмешки. К счастью, последняя не ощущается ядовитой.

Я настороженно вглядываюсь в мужское лицо. Пячусь назад, когда граф делает пару шагов в мою сторону. Тень усмешки пробегается по его губам.

Он усмехнулся, а у меня внутри все задрожало.

Испуганный заяц, вот кто я!

Злюсь на себя и приказываю взять себя в руки.

Я – леди Розалинда.

– Зачем вы пришли? – в этот раз мой голос звучит куда тверже.

– Поговорить о твоём будущем.

Граф, не спрашивая моего разрешения (а разве он нуждается в нём?) садится на закрытый сундук и вытягивает перед собой длинные ноги. Кивает мне в сторону кровати, и я покорно располагаюсь на самом её краю.

– Что ты скажешь о бароне? – задает мне вопрос лорд Ральф.

Я вздыхаю.

– Не торопись, – добавляет граф.

Я опускаю взор на свои переплетенные пальцы рук. Так мне легче думать. Потому что когда я смотрю прямо в эти пылающие янтарные глаза, то забываю как это – размышлять.

Что мне говорить? Как правильно ответить? Решаюсь сказать примерно то же самое, что и Бетси.

– Барон имеет приятную наружность. Он молод. И он не выглядит как пьяница.

– И он, стало быть, не пугает тебя?

Я чувствую себя маленькой птичкой, пойманной когтистыми лапами ястреба. Кажется, одно неверное слово – и меня съедят.

Но я не хочу, чтобы страх диктовал мне что говорить и как себя вести!

– Он... Не пугает меня так, – я вздергиваю подбородок и приказываю себе глядеть прямо в глаза лорда Ральфа, – как вы.

В янтарном пламени пляшут огоньки насмешки.

Граф наклоняется вперед, однако в этот раз я не позволяю себе отпрянуть. Меж нами чуть меньше расстояния, но оно, все же, присутствует.

– Леди Розалинда, – проникновенно произносит мужчина, и от его голоса у меня начинают дрожать колени.

Губы графа изгибаются – и я не понимаю что это: улыбка или усмешка.

Следом раздается:

– Я еще даже не пробовал пугать тебя.

В комнате воцаряется тишина.

Мы смотрим друг на друга, то ли сражаясь в молчаливой схватке, то ли общаясь в немой беседе.

Как замороженная, я гляжу в янтарную бездну, и чем дольше я смотрю, тем больше вижу. Силу и жестокость. Волю,

решимость и затаенную печаль.

Эти глаза затягивают меня, увлекают и...

Волнуют.

Как только до моего разума доходит это понимание, я изо всех сил сжимаю веки.

Будто таким образом возможно скинуть чары.

Но даже сейчас, с закрытыми глазами, я по-прежнему ощущаю на себе взгляд лорда Ральфа.

– Завтра гости покинут мой замок. Однако я позволю барону навещать тебя, чтобы вы могли лучше узнать друг друга, – раздается приглушенный голос графа.

Я открываю глаза и смотрю на лорда Ральфа. Он поднимается на ноги и теперь, подобно скале, нависает надо мной.

– Осталось только доказать твою невиновность и дождаться ответа короля, – изрекает граф, а потом, не дожидаясь моего ответа, быстрым шагом покидает спальню.

Лорд Ральф уходит и я, наконец, остаюсь в своем долгожданном уединении. Но как только это происходит, я начинаю понимать, насколько трудно мне быть одной, со своими мыслями и чувствами.

Барон Марвин – привлекателен, почти всегда приятен. Исключение – его грубый вопрос графу за столом. Не могу понять, что это было? Невежество, намеренное желание задеть чувства лорда Ральфа?

Граф...

Теперь я не могу сказать, что мои чувства к нему столь

отстраненны, как и раньше. Я уже поймала себя на том, что испытываю рядом с ним волнение.

И мне не нравится это!

Я не нахожу успокоения даже после купания. Ни теплая вода, ни застеленная чистым бельем кровать – ничто не может остановить ход моих мыслей. И лишь усталость, которая накрывает меня тяжелым облаком посреди ночи, позволяет мне погрузиться в сон и, наконец, отдохнуть от собственных переживаний.

Утром меня будит Бетси. Сообщая о том, что «барон скоро покинет замок», горничная помогает мне привести себя в порядок.

Умелые руки милой Бетси сооружают из моих волос аккуратную прическу. Эти же руки ловко справляются со шнуровкой верхнего платья. С поясом я справляюсь сама. Кожаные шнурки обвивают мои бедра и низ живота. Длинные концы почти достигают пола. Не запутаться бы в них!

Знаю, что на улице холодно, и потому набрасываю на плечи шерстяную накидку. Благодарю Бетси за помощь и, в сопровождении рыцаря Джейкоба, спускаюсь на первый этаж.

Запах свежее испеченного хлеба приятно щекочет нос, я спешу в большой зал, но слышу голоса со стороны главной двери и направляюсь туда.

Мой взгляд тут же цепляется за лорда Ральфа.

Оно и не мудрено – из всех стоящих тут – он самый вы-

сокий и широкоплечий. Рядом с ним стоит Мелинда. На ней черное, роскошное платье из бархата. Несмотря на то, что волосы её спрятаны за черной вуалью, мачеха выглядит соблазнительной красавицей.

Кажется, это замечаю не только я, но и Уильям Марвин.

Его синие глаза пылают. Он смотрит то на Мелинду, то на графа. Вероятно сестра барона, Урсула, тоже замечает интерес Уильяма к Мелинде. Лицо молодой женщины не выражает никаких эмоций, но в её ярких глазах я успеваю разглядеть недовольство.

Мне неприятно от всей этой картины.

Неприятно вдвойне, когда я понимаю, что я – далека от красоты этих двух женщин.

– Леди Розалинда, – Уильям замечает мое присутствие. На его лице появляется та самая ласковая улыбка, и неприятные чувства, что мгновения ранее царапали моё сердце, становятся не столь ощутимыми.

Я улыбаюсь в ответ.

– Леди Розалинда, – повторяет барон и протягивает мне свою раскрытую ладонь.

Я колеблюсь. Сама того не понимая, бросаю взгляд в сторону лорда Ральфа. Он смотрит куда-то сквозь Уильяма. Затаив дыхание, вкладываю руку в ладонь барона. Его пальцы нежно сжимают мою руку, и мне странно и непривычно от чужого прикосновения. Уильям подносит ладонь к своим губам и, поражая меня и всех собравшихся – целует.

– Леди Розалинда, прежде чем уехать, я хотел бы узнать. Есть ли у меня шанс на благосклонность с вашей стороны на мое предложение? – не сводя с меня синих глаз, произносит барон.

Внутри меня все ликует от вопроса Уильяма.

Понимание того, что я могу нравиться мужчине, могу вызывать интерес – кажется мне долгожданным чудом. Мне хочется тот час согласиться, выказать свою симпатию.

Но я вовремя вспоминаю какими глазами недавно смотрел на Мелинду барон, и сдержанно говорю:

– Мне нужно хорошенько подумать над вашим предложением.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Ветер треплет мои волосы. Белая прядь попадает на лицо, и я медленно отвожу её в сторону.

Я наблюдаю за сражающимися у стен мужчинами.

Нет, это не атака врага, а тренировка рыцарей.

Шесть воинов, среди которых своей крупной фигурой выделяется лорд Ральф, оттачивают свое мастерство.

Их движения резки и полны силы.

Звон мечей разрезает холодный воздух.

Мне кажется, будто туман, что серым облаком подступил к территории замка, дрожит от каждого удара лезвий.

Вздрагиваю и я.

Мне непривычно видеть мужчин сражающимися, и хотя у отца имелись свои воины (которые теперь присягнули на верность графу), на моей памяти они ни разу не участвовали в боях или подобных тренировках.

Рядом со мной стоит Джейкоб.

Краем глаза замечаю эмоции, отражающиеся на его загорелом лице.

Нетерпение, азарт, желание тоже принять участие.

Мне остается только догадываться, какие чувства испытывает рыцарь, играя роль моей няньки.

Часом ранее гости покинули замок, а я, вместо того чтобы вернуться в свою спальню, решила прогуляться. Несмотря

на холодную погоду, мое тело нуждалось в движениях.

Увы, прогулка по дворам замка принесла мне немало печали. Все те немногочисленные люди, которых я встретила, при виде меня, отводили взгляды в сторону.

Понимание того, что в их глазах я по-прежнему – отцеубийца, причиняет мне физическую боль. В попытках сбежать от неё я поднялась на крепостную стену замка. И именно отсюда теперь я наблюдаю за тренировками рыцарей.

Гляжу на эти мощные выпады, на ловкие увертывания и хищные взмахи мечами, и не могу отвести взгляд.

Странно, но эти тренировки завораживают меня.

Дело ли в том, что я впервые вижу их, или в том, что это просто красиво, я не могу понять. Снова и снова мой взор возвращается к серебристо-белой голове графа. Сердце мое то замирает, когда рыцарь отклоняется от удара мечом, то учащенно бьется, когда лорд Ральф идет в атаку.

Я не задаю себе вопроса, почему так реагирую.

Сейчас я просто позволяю себе чувствовать.

Я поняла это еще ночью.

Чем сильнее запираешь в себе свои чувства, тем больше и опасней они становятся.

Внезапно, лорд Ральф оборачивается и устремляет взгляд вверх, на крепостную стену, где стою я и Джейкоб.

Даже с такого расстояния я ощущаю силу этих янтарных глаз.

Снова дрожу, но уже от того, что на меня сейчас смотрит

хищник.

Это сравнение само приходит в мою голову, и надо добавить, оно вполне оправданно.

Меня охватывают два противоречивых желания.

Я хочу, чтобы граф отвернулся.

И я желаю, чтобы он продолжил глядеть, ибо взгляд его — не взирая на мои страхи — очаровывает меня.

Лорд Ральф отворачивается, и грудь моя сжимается от досады.

Что со мной? Я — словно избалованный ребенок, хотя уже давно достигла возраста, чтобы самой иметь детей. Стыжусь себя и опускаю взор вниз, на свои белые ладони. Выдерживаю паузу, а потом снова смотрю на место тренировок.

Увы, теперь среди рыцарей я не обнаруживаю лорда Ральфа.

Тяжело вздыхаю и плотнее кутаюсь в своё шерстяное одеяние. В который раз за это утро набрасываю на голову капюшон, но уходить не спешу.

Что-то держит меня.

Лишь когда я слышу уверенные, громкие шаги по каменным ступеням, то получаю ответ на этот вопрос. Сердце мое бьется беспокойной птицей. Я взволнована и одновременно напугана.

— Джейкоб! — раздается позади, и я не выдерживаю и оборачиваюсь.

В нескольких шагах от меня стоит лорд Ральф.

Его серебристо-белые волосы контрастируют с загорелым лицом и оттеняют янтарные глаза. На лбу графа проступил пот, и я ощущаю – даже на расстоянии – жар, исходящий от его тела.

– Милорд, – Джейкоб внимательно смотрит на своего господина.

– Иди, поупражняйся.

Мой страж спешно уходит, а на его место встает граф.

Украдкой разглядываю его.

Широкие плечи покрывает шерстяной плащ, из-под которого виднеется черная, поношенная рубаха. Лорд одет просто, даже бедно. Интересно, почему?

Мой отец любил хорошо одеваться, он, можно сказать, был похож в этом с Мелиндой. Торговцы регулярно привозили дорогие ткани – бархат, шелк, и наряды постоянно обновлялись вместе с переменчивой модой.

Но, видимо, не всех мужчин интересует из какой ткани пошита его рубаха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.